

«ВЫ СЛЫШАЛИ, как поет Закликовский в «Кармен»? Этот вопрос сразу после дебюта молодого певца Молдавского театра оперы и балета в партии Хозе можно было слышать и среди любителей оперного искусства, и в среде профессионалов. Голос нового солиста оперы Владимира Закликовского сразу привлек внимание — сильный, красивый лирико-драматический тенор.

В театре Владимир работает первый сезон. Партия Хозе — тоже первая и пока единственная. Но то, как сумел молодой солист одолеть сложности труднейшей партии оперного репертуара, как смог постичь «жизнь человеческого духа» в своем герое, — свидетельствует о несомненной его одаренности.

Владимир — участник проходящего Всесоюзного смотря работы театров с молодыми актерами. Собственно, с этой стороны и интересно бы рассмотреть его работы попристальней. Да не так просто это. Что значит быть участником смотра, претендовать на внимание, на возможный результат? Это значит прежде всего — почесть петь. Чтобы тебя слышали, чтобы поддержали твою удачу, заметили твой просчет... Всего пять раз спел Закликовский Хозе. Пять драгоценных спектаклей, о каждом из которых он рассказывает подробно, самокритично, увлеченно и главное — с желанием петь еще и еще, совершенствовать партию. Он понимает все объективные трудности театра, у которого нет своего зала, отчего страдает коллектив, далеко не в полную силу выявляются возможности солистов... Вот в таких нелегких условиях проходит первый год самостоя-

тельного творчества на оперной сцене Владимира Закликовского, да и не только его одного. Нельзя, чтобы начинающий певец выходил на сцену в труднейшей партии, не имея достаточного количества сценических репетиций, не работая с оркестром...

В трудностях и их преодолении формируется певческий и сценический дар Закликовского. И тем более хочется подробно рассказать о молодом певце, о том, что он думает, как готовит роль, как оценивает свой еще небольшой, но уже довольно почетный жизненный и творческий опыт.

У него был хороший педагог в институте искусств — известный в прошлом певец А. Азрикан. От него у Владимира — серьезное отношение к труду, им была поддержана пылкая любовь студента к классическому оперному наследию. Еще на II курсе Владимир пробовал петь партии Онегина, Фигаро. Позвольте, спросит читатель, ведь это партии баритона? Все верно, Закликовский начинал петь более низким голосом, но уже на III курсе голос поднялся, ушел вверх. Это был риск, но Владимир разучил две теноровые арии и показал их педагогу. На прослушивание собрались члены кафедры. Он пел труднейшую арию Канио из «Паяц» и плач Фредерико Чилеа. Только за смелость выбора, уже за одно это, стоило похвалить студента. И хотя тесситура была для него непривычной, в голосе звучал тот тенор, рождение которого он чувствовал в себе и за который боролся. Эпизод, говорящий о многом. О многом хорошем — упорстве характера, трудолюбии. Три года под руководством А. Азри-

кана «переучивался» на тенора...

Так сложилось, что распределение после института получил в эстрадный оркестр филармонии. Молодость легко принимает перемены. Владимиру нравилась его работа — частые разъезды, контакты со зрителями, сценическая свобода эстрады... Но по ночам часто просыпался. Звуч-

ителен соблазн эффектного пения, при котором то, как ты владеешь голосом, начинает явно преобладать над тем, что и о чем ты поешь...

— До сих пор, — признается Владимир, — недоволен своим Хозе. Красивая партия, чарующая! Вдобавок и написана Бизе так, чтобы перед слушателями раскрылись во всей широте достоинства ли-

тельно подготовить и партию Каварадосси. Ввод в спектакль предстоит скоро, и Владимир страшно волнуется. Этот герой сложный. Удастся ли молодому певцу показать трагедию художника? Как важно тут



умение широко использовать выразительные средства драматического театра! Актер много фантазирует, оттачивает манеру держаться на сцене. И, конечно, не перестает учиться «видеть музыку», чтобы она воплощалась в особом пластическом рисунке, движениях, темпах и ритмах актерского существования на сцене. Как много и как непросто все это!

Впереди у нас еще одна интересная встреча с Закликовским — он готовится петь Германа в «Пиковой даме».

Роль также требует огромного напряжения эмоций и, конечно, — труда, как и еще одна партия — Генриха в новой опере Э. Лазарева «Дракон», которую сейчас готовит театр.

Впереди, все впереди... Владимир хотел бы уже петь в «Тоске», в «Пиковой даме». Но... опять все те же трудности с репетициями, с репертуаром...

Молодежи одаренной, жаждущей петь и совершенствоваться, в молдавской опере много. И внимания ей уделяется немало. Молодых приглашают петь в выездных концертах, они участвуют, как Закликовский, в смотрах и конкурсах и завоевывают призовые места. И все-таки чувства неудовлетворенности от медленного движения вперед, от отсутствия систематичности, культуры творческого труда молодых певцов молдавской оперы не скрыть. Чувствуют ли это художественные руководители театра? Ведь это их прямая обязанность — готовить в театре творческие кадры не только на сегодня и завтра, но и на послезавтра, когда погода в театре обещает быть самой ясной — откроется же, наконец, здание нового оперного театра! Как будут звучать в новом прекрасном зале голоса тех, кто сегодня совсем молод, но уже на многое готов?

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКЕ: Владимир Закликовский в роли Хозе в опере «Кармен».

Фото И. Барановского.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ПОГОДА НА ПОСЛЕЗАВТРА

чала музыка Пуччини. Он засыпал, а она все не умолкала. Он пел Каварадосси.

После армии пришел в театр, опера властно влекла. Он знал: не будет той свободы и легкости, не будет концертов, дававших дополнительный заработок... Долго и упорно готовился он к прослушиванию. Он пел арии Хозе и Каварадосси. Пел так, что ни у кого не возникло сомнений: театру нужен такой певец!

Пятый раз поет он Хозе. Еще нет уверенного психологического рисунка роли, увя, временами молодой певец скован... Но голос звучит великолепно! Он счастливо из-

рико-драматического тенора: как голоса. Но вслушиваюсь в музыку и понимаю: нет, не до конца разобрался я в герое...

Так в первых удачах и просчетах молодой солист открывает для себя и познает неисчерпаемые творческие резервы оперного искусства, которое объединяет музыку и слово, пластику и жест... Его Хозе страстен и упрям, нежен и непослушавателен. Все эти черты героя певец ищет и находит в музыке. С большой благодарностью говорит о помощи режиссера Е. Платона, о требованиях дирижеров. Сейчас ему помогают самостоя-